

ДЛЯ СОЛДАТЪ И НАРОДА.

НАЧАЛО РУССКАГО РЕГУЛЯРНАГО ВОЙСКА.

КЪ ДВУХСОТЪ-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ.

1683-1883

съ портретомъ Императора Петра I и пераго Россійскаго солдата
Бузвестова, а также визитками художника *Ванова*.

СОСТАВИТЕЛЬ А. ЯНУШЪ.

Цена 25 коп.

ИЗДАНИЕ СКЛАДА
УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ ДЛЯ ВОЙСКЪ
В. А. Берѣзовскаго.

С.-Петербургъ, Зиньковская ул., д. № 52.

1883.

2004175185

Доводжено цензурою. Сиб. 15 Марта 1883 г.

Ташкентъ С. Довголова, Троицкй пер., 33.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя люди созданы для дружбы и согласия, но, къ социальнѣю, съ тѣхъ поръ, какъ они существуютъ — существуетъ и вражда. Сначала люди ссорились между собою въ одиночку, а потомъ, по мѣрѣ того какъ умножилось ихъ число, вражда становилась серьезнѣе — стали враждовать между собою семьи, поколѣнія, а за тѣмъ начали ополчаться другъ на друга и цѣлыя народы. Такимъ образомъ, дошло, наконецъ, до того, что споръ между народами разрѣшался только силою. Кто сильнѣе — тотъ и правъ.

Съ тѣхъ поръ, покой и богатство каждаго народа, т. е. государства, стали зависеть отъ его силы и пришлось по неволѣ прежде всего имѣть ее самому настолько, чтобы защищать себя отъ

нападенія врага. Но время его нападенія нельзя опредѣлить, а потому государство должно имѣть известную силу, которая всегда была бы на готовѣ, какъ для того, чтобы отразить неожиданный ударъ непріятеля, такъ и для того, чтобы на него напасть.

Такую силу въ каждомъ государствѣ составляетъ только часть народа, — которая называется **войскомъ**. Войско бываетъ хорошее и дурное, и сила его зависитъ не отъ числа воиновъ, а отъ ихъ умѣнія и привычки повиноваться.

Даже и въ глубокой древности, когда еще не было огнестрѣльнаго оружія, бывали примѣры, что малочисленная ученая армія разбивала огромныя полчища неумѣлаго непріятеля.

И такъ, для того, чтобы отражать и побѣждать непріятеля, нужно имѣть хорошее, ученое войско, т. е. такое, которое въ мирное время обучалось-бы всему тому, что необходимо дѣлать на войнѣ.

Въ настоящее время у насъ, въ Россіи, войско считается однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ, и не всякое государство рѣшится объявить намъ войну. — Да и врядъ-ли найдется такое, которое рискнетъ сразиться съ нами безъ помощи другихъ государствъ?

Еще много лѣтъ тому назадъ, знаменитый полководецъ, Императоръ Франція, Наполеонъ I, тотъ самый, который въ 1812 году съ «двунадесятью языками» пришелъ въ Москву, сказалъ: «что такой хорошей пѣхоты, какъ русская, онъ не встрѣчалъ». Но на все нужно время и стараніе, потому то и наше войско сдѣлалось такимъ могущественнымъ не сразу. Оно существуетъ съ образованія русскаго государства, т. е. съ 682 года, но прежнее ополченіе нисколько не похоже на теперешнюю армію.

Теперь у насъ войско **регулярное**, т. е. такое, которое правильно обучено, одинаково одѣто и вооружено; такое, которое составляется изъ людей знающихъ военное дѣло и привычныхъ, сразу, цѣлыми частями, по командѣ одного лица, стройно и безпрікословно исполнять требованіе начальника.

Начало регулярному войску въ Россіи, основаніемъ «Потѣшныхъ солдатъ», положилъ Императоръ Петръ Великій. До него не было востояннаго регулярнаго войска, а была скорѣй «дружица съ военнымъ духомъ—мирные граждане, которые только случайно несли тягость военной службы».

Самымъ старѣйшимъ регулярнымъ полкомъ у насъ считается лейбъ-гвардіи Преображенскій. Съ него ведется и начало регулярнаго войска въ Россіи.

Въ этомъ году (въ 1883) Преображенскій полкъ, вмѣстѣ съ нимъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій и 1-я батарея Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады, которые также ведутъ свое начало отъ «Потѣшныхъ», празднуютъ двухсотую

годовщину своего существованія, а вмѣстѣ съ ними и все наше регулярное войско.

Вотъ почему интересно взглянуть на прошлое и ознакомиться съ тѣмъ, какъ въ Россіи шло ратное дѣло, съ которымъ связана слава нашего великаго отечества!

Русское войско до Петра I.

Тысяча двадцать лѣтъ тому назадъ, въ землѣ русской раздѣленной тогда на мелкія княжества, управляемыя князьями, не было постояннаго войска, а было пѣхотное народное ополченіе, которое собиралось только на случай войны.

Набиралось это ополченіе изъ всѣхъ жителей городовъ и селъ, способныхъ носить оружіе. Дома, для охраны семействъ, оставались только младшія сыновья. Война кончалась и войско распускалось по домамъ. Къ такому набору князья прибѣгали, если непріятель былъ силенъ и угрожалъ всему русскому государству.

Если же требовалось войско небольшое, то князья издавали указъ, которымъ повелѣвалось собраться воинамъ, изъ городовъ и селъ, по человѣку съ известнаго числа «дымовъ» или «сохъ».

Но кромѣ ополченія, собраннаго по указу князя, каждый разъ для защиты отечества являлись и вольные пѣшие «охочіе» люди, которые собирались сами собою, изъ одной только жадности къ возможной добычѣ. Конницу же князья всегда ванимали у различныхъ кочевыхъ народовъ, которыхъ также прельщала нахлѣва. Собственно же при князьяхъ была своя дружина, тогдашняя гвардія, которая на войнѣ всегда шла впередъ, а въ мирное время охраняла священную особу Великаго Князя.

Войсками вообще предводительствовали бояре. За свои подвиги они получали мѣны, за что и обязаны были поставлять князю известное число воиновъ «по-дымю» или «по-сошно».

Конечно подобное ополчение нисколько не было похоже на наше теперешнее стройное войско. Это была толпа людей бьющихся как попало и чѣмъ попало, однимъ словомъ—сбродъ.

Одежда ополченія состояла изъ кольчужной брони и шлема. Вооружены они были мечами, саблями, луками со стрѣлами, копьями и щитами.

Таковы войска были у насъ въ теченіи 600 лѣтъ, вплоть до 1462 года.

Въ это время Царь Иванъ III всѣ отдѣльные княжества соединилъ въ одно Московское государство и сталъ Государемъ и хозяиномъ русской земли.

Какъ только Россія стала однимъ большимъ государствомъ, во главѣ котораго стоялъ Царь, то иностранцы, сосѣди, начали имѣть съ нами сношенія, а мы перенимали отъ нихъ все, что было лучшаго.

Начались новыя порядки, и наборъ людей въ войска измѣнился. Тѣмъ, которые шли на службу, Царь раздавалъ землю. Желавшихъ за службу получить землю явилось много, и правительство получило готовую, ничего нестоющую армію, такъ какъ каждый обязанъ былъ явиться на службу съ своимъ оружіемъ, лошадей и даже порохомъ.

Хотя, какъ мы уже видѣли, и до Ивана III боярамъ раздавались отъ казны земли, за что они обязаны были поставлять съ своихъ помѣстій воиновъ, но въ то время эти случаи были рѣдки. Съ царя же Ивана III такой наборъ людей въ войска сдѣлался обыкновеннымъ, и каждый помѣщикъ являясь на службу самъ, обязанъ былъ поставить еще и известное число своихъ вооруженныхъ людей и во все время похода содержать себя и своихъ воиновъ на свой счетъ.

Подобнаго рода войска назывались помѣстными. Кроме помѣстныхъ войскъ у насъ въ то время собирали еще даточныхъ людей пѣшихъ и конныхъ, по человѣку съ известнаго числа дворовъ. Продовольствіе даточныхъ людей и кормъ ихъ лошадей получались также отъ ихъ земли.

Помѣстная войска какъ и ополченіе собирались на службу только на случай объявленія войны; значить и ихъ нельзя назвать постоянными т. е. таковыми, которые отбываютъ службу и въ мирное время. Такія войска въ Россіи появляются въ первый разъ 333 года тому назадъ, въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго. Онъ первый завелъ постоянное войско подъ названіемъ стрѣльцовъ, которые были учреждены съ цѣлью охраны особы государя и его двора.

Они также обязаны были усмирять мятежи внутри государства и первыми вступать въ бой съ непріятелемъ, пока не соберется помѣстное войско.

Стрѣльцы были обязаны служить пожизненно и потомственно, т. е. по смерти отца шелъ на службу старшій сынъ и т. д. Они жили въ домахъ построенныхъ правительствомъ и получали отъ казны одежду, оружіе и жалованье. Кромѣ стрѣльцовъ въ то время были и другія различныя помѣстныя войска, какъ пѣшіе, такъ и конные.

Начиная съ восшествія на престолъ Ивана Грознаго вплоть до Петра I особенныхъ измѣненій въ порядкѣ отбыванія военной повинности почти не было и передъ вступленіемъ на престолъ Великаго преобразователя Россіи, царя Петра I, у насъ были слѣдующія войска:

1) Стрѣльцы, которые составляли преимущественно пѣхоту. Кромѣ сказаннаго уже о нихъ слѣдуетъ добавить, что стрѣльцы получали отъ казны землю и въ мирное время занимались промысломъ и торговлею, потому они были больше городскіе и сельскіе обыватели, чѣмъ воины. Военному дѣлу они обучались мало, дисциплины почти не знали, а все свободное время употребляли на свои хозяйственныя дѣла. Затѣмъ, избалованные различными льготами, они не признавали надъ собою никакого начальства, и скорѣй были шайкою разбойниковъ, чѣмъ охраною порядка въ государствѣ.

Одѣты стрѣльцы были въ цвѣтные кафтаны и сабоги. Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель.

2) Городовые казани; пѣшіе и конные. Они принадлежали

къ помѣстнымъ войскамъ, собирались на службу только во время войны и служили за землю, данную имъ отъ казны.

3) **Временныя ополченія;** собирались изъ дворянъ и боярскихъ дѣтей, владѣвшихъ помѣстьями. Ополченцы являлись на службу, также какъ и казаки, по царскому призыву на случай войны и съ своими крестьянами или слугами составляли главную конницу того времени.

4) **Войска иноземнаго строя;** сначала составлялись изъ иностранцевъ, поступающихъ на службу цѣлыми частями по найму. Конечно подобныя войска не могли быть хорошими. Каждый чужеземецъ думалъ только о своихъ выгодахъ, а служба чужому отечеству ему была не понутру.

Передъ вступленіемъ на престолъ Петра I, царь Феодоръ Алексѣевичъ уничтожилъ дружины иностранцевъ, а всѣхъ изъ офицеровъ и солдатъ раздѣлилъ, для обученія нашихъ войскъ, по различнымъ частямъ. Съ тѣхъ поръ перемѣнились и названія частей тѣхъ войскъ, въ которыхъ учителями были иностранцы. Пѣхота стала называться Солдатскими полками новаго строя, а конница рейтарами и драгунами. Была въ то время и артиллерія, которая называлась огнестрѣльнымъ нарядомъ, но и она, какъ и прочія войска, не могла назваться регулярною, такъ какъ она, кромѣ того, въ мирное время не занималась своимъ дѣломъ, но и собиралась только во время войны.

Всего войска въ Россіи, при вступленіи на престолъ Петра I, было около 200 тысячъ. Войско это не смотря на свою многочисленность не представляло изъ себя ничего стройнаго. Вооруженіе ихъ было неодинаковое, такъ какъ половина арміи вооружалась на свой счетъ, одежда также была своя. Единственнымъ въ то время полкомъ похожимъ на регулярный, былъ Бутырскій, которымъ командовалъ генералъ Гордонъ, да и то только похожимъ, — на самомъ же дѣлѣ въ немъ многого не доставало для того, чтобы назваться регулярнымъ.

Царь Петръ I.

осударь Петръ родился, отъ царя Алексѣя Михайловича и царицы Наталіи Кирилловны, 30-го мая 1672 года, сдѣлался впоследствии знаменитымъ Императоромъ Россіи, и потомствомъ названъ Великимъ. Съ самаго ранняго возраста царевичъ Петръ удивлялъ всѣхъ окружающихъ своимъ недѣтскимъ умомъ и богатырскимъ сложеніемъ. Онъ, бывши полугоднымъ ребенкомъ, началъ уже ходить. Единственными его любимыми занятіями, чуть-ли не отъ колыбели, были воинскія игры, къ которымъ онъ питалъ страсть. — На третій годъ Его Высочества купецъ Матюшкинъ подарилъ ему дѣтскую саблю. Эта игрушка такъ обрадовала ребенка-воина, что онъ уприсялся своего отца наградить подарившаго, опоясалъ себя саблею и съ нею уже не расставался даже ночью.

Царь Алексѣй Михайловичъ видя въ своемъ сынѣ такую любовь къ воиннымъ забавамъ, собралъ ему вѣсколко дѣтей царедворцевъ, велѣлъ ихъ одѣть въ воинные каф-

таны, вооружить и обучить некоторымъ военнымъ приемамъ. Обращенный царевичъ, видя передъ собою команду дѣтско-воинскую, началъ дѣловать руки отца и «пролилъ изъ благодарности слезы». Такимъ образомъ у молодого царевича образовалась своя дѣтская дружина, съ которою онъ все время проводилъ въ военныхъ ученияхъ.

Все это происходило большею частію въ селѣ Преображенскомъ, въ семи верстахъ отъ Кремля Москвы, гдѣ Петръ жилъ съ своею матерью. Преображенское и впоследствии было любимымъ мѣстопребываніемъ Петра. Въ немъ онъ положилъ и начало нашему регулярному войску.

Но не долго пришлось царственному ребенку быть веселымъ. На 4-мъ году его жизни, по смерти отца царя Алексѣя Михайловича и вѣстивши на престолъ брата Теодора, противъ Петра и его матери начались различныя гоненія.

Самъ царь Теодоръ любилъ своего брата Петра, хотя они были и отъ разныхъ матерей, но приближенные къ нему царедворцы боялись, чтобы царица Наталія Кирилловна, мать государя, вслѣдствіе молодости и хилого здоровья Теодора, не взяла бы правленія государствомъ въ свои руки, потому и строили различныя возни, противъ ня въ чемъ неповиннаго ребенка и его матери.

Петръ, несмотря на свой дѣтскій возрастъ, не могъ не видѣть, что съ его матерью поступаютъ не хорошо и горе матери было его горемъ. Находясь такимъ образомъ постоянно при печальной матери, Петръ невольно страдалъ душою. Всякія же страданія души, тѣмъ болѣе въ дѣтскомъ возрастѣ, отражаются на характерѣ человѣка. Онъ невольно дѣлается по уму и характеру старше своихъ лѣтъ; такимъ въ дѣйствительности былъ и Петръ I.

Подобная жизнь царевича Петра продолжалась до десяти-лѣтняго его возраста. Въ это время умеръ царь Теодоръ, не сдѣлавъ распоряженія о томъ, кто долженъ наследовать престолъ русскаго государства. Прямыми его наследниками оставались два брата: Иванъ и Петръ. Первый,

хотя и былъ совершеннолѣтній, но его слабое здравіе, слѣпота и слабоуміе дѣлали неспособнымъ къ правленію государствомъ, а потому всѣмъ московскимъ народомъ царемъ Россіи былъ избранъ десятилѣтній Петръ. Правительницею же государства, за его несовершеннолѣтіемъ, сдѣлалась царица Наталья Кирилловна, мать молодого царя.

Это больше всего не понравилось сестрѣ Петра отъ первой матери, царевнѣ Софіи.

Властолюбивая, бойкая и хитрая Софія хотѣла сама управлять, и рѣшила, во чтобы то не стало «вырвать кормило правленія изъ рукъ ненавистной мачихи».

Для своихъ замысловъ она обратилась къ стрѣльцамъ, которые за подкупъ всегда охотно соглашались на всякій бунтъ, оканчивая его грабежемъ.

Стрѣльцы взбунтовались; умертвили множество невинныхъ людей, въ томъ числѣ всѣхъ родственниковъ царицы Наталіи Кирилловны и достигли того, что боярская дума, для прекращенія страшнаго кровопролитія, согласилась объявить обоимъ царевичей государями русскаго Престола, и правительницею назначить царевну Софію. Царица же Наталія Кирилловна отъ правленія была отстранена.

Софія сдѣлавшись правительницею, хотѣла отблагодарить стрѣльцовъ за оказанную ей помощь, и предоставила имъ полную свободу для грабежей и безчинства въ государствѣ. Мало того, всѣ главные бунтовщики изъ стрѣльцовъ были переименованы въ Надворную пѣхоту.

Стрѣльцы, поощренные правительствомъ въ совершенномъ бунтѣ, искали новаго случая перейти къ открытому бунту, въ которомъ предоставлялась бы возможность еще разъ вдоволь награть и дать волю своимъ буйнымъ страстямъ. Имъ нуженъ былъ только предлогъ, а противъ кого бунтовать для нихъ было все равно, — хотя бы даже и противъ царевны Софіи, которая ихъ такъ милостиво наградила и которую они же возвели въ правительницы. Такъ и случилось. Не прошло и мѣсяца послѣ перваго кровопролитія, какъ рас-

колыбели, вида удачу стрѣльцовъ подняла мятежь, грозившій Православной вѣрѣ и Престолу.

Вожакомъ новаго бунта явился князь Иванъ Хованскій, закоренѣлый старообрядецъ, назначенный Софією начальникомъ всѣхъ стрѣльцовъ.

Хованскому, какъ начальнику всего этого разбойничьяго сброда легко было сдѣлаться господиномъ въ государствѣ, и онъ задумалъ съ помощію своихъ подчиненныхъ надругаться надъ церковію Божіею и всѣмъ духовенствомъ.

Явилась, по его же наущенію, депутація во дворецъ и начала требовать измѣненія въ церковныхъ книгахъ, доказывая, что старая вѣра лучше новой.

Въ тоже время на площади, передъ дворцомъ, собралась толпа бунтующихъ стрѣльцовъ и народа, требовавшихъ также признать старую вѣру за настоящую.

Царевна Софія, вида бунтующихъ, невольно была охвачена страхомъ. Она знала, на что способны ничѣмъ не обузданные стрѣльцы. Былъ въ страхъ и болѣзненный царь Иванъ. Не испугался одинъ только десятилѣтній царь Петръ. Онъ смѣло вышелъ впередъ, снялъ съ себя корону и съ гнѣвомъ и слезами обратился къ депутаціи съ слѣдующими словами: «Пока сей вѣнецъ на главѣ моей, и душа въ тѣлѣ моемъ пребудетъ, не позволю на церковь святую воевати и правую вѣру не правю нарицати; и какъ самъ опую держу, матерію нарицаю, вѣрую, что она есть правая, и истинная, тако и всѣмъ повелѣваю». Сказавъ это, Петръ велѣлъ всѣхъ выгнать изъ дворца. Мятежники, не ожидавшіе такихъ гнѣваемыхъ и смѣлыхъ словъ, удалились и толпа разошлась.

Но мятежь притихъ только на время. Хованскій продолжалъ мучить стрѣльцовъ, державшихся старой вѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ хитро велъ свой заговоръ, что царевна Софія и не подозрѣвала, что во главѣ бунтующихъ стоять ихъ начальникъ.

Наконецъ правительница получила подметное письмо;

въ которомъ говорилось, что князь Иванъ Хованскій съ своимъ сыномъ Андреемъ замышляютъ царубійство.

Софія должна была подумать о своей безопасности и со всѣмъ царскимъ семействомъ вышла въ село Воздвиженское.

Охранителями царской семьи явились ратные люди, которые, по приказанію правительницы, изловили ии. Хованскихъ. Хованскіе были уличены въ измѣнѣ и тотчасъ-же казнены.

Казнь Ивана и Андрея Хованскихъ, любимцевъ и главныхъ вожаковъ стрѣльцовъ, и послужила поводомъ къ новому бунту.

Стрѣльцы, узнавъ о смерти своего отца, какъ они называли Ивана Хованскаго, «ударили въ набатъ по всѣмъ слободамъ Москвы, схватили ружья, конья, разставили при всѣхъ воротахъ крѣпкіе караулы, заняли Кремль, разобрали съ пушечнаго двора по полкамъ орудія, порохъ, свинець, и притотвилась къ отпору, ежеминутно ожидая внезапнаго нападенія».

Стрѣльцы очень хорошо понимали, что казнь ихъ вожака-начальника, царевна должна была наказать и исполнителей его замысловъ. Вотъ почему они ожидали нападенія ратнаго войска, неизмѣнившаго престола.

Съ другой стороны, стрѣльцы изъ обороны могли перейти въ нападеніе, и Софія съ семействомъ переехала въ Троицкую лавру, которая была укрѣплена. Туда же, для охраны царскаго семейства, подошло ополченіе. Окруженная многочисленнымъ войскомъ, Софія послала къ стрѣльцамъ указъ, которымъ повелѣвала бунтующимъ усмирится и возвратиться къ своей службѣ.

Въ отвѣтъ на указъ, стрѣльцы потребовали возвращеніе царей въ Москву.

Раздраженная неповиновеніемъ бунтующихъ, правительница послала второй указъ, которымъ требовала, чтобы они «отъ смятенія перестали, вселожовъ и страхованія въ Москвѣ не производили, за казнь Хованскихъ не вступались потѣму, что измѣна ихъ обнаружена розыскомъ и подлиннымъ свидѣтельствомъ; судъ же о милости и казни зрученъ отъ Бога царямъ-государямъ, а стрѣльцамъ ни только говорить и мы-

слить о томъ не довелось»; причемъ тѣмъ же указомъ, пришедшимъ съ повинною, объявлялось прощенье.

Стрѣльцы, видя неустранимость царевны и свое безсиліе сопротивляться многочисленному ополченію, смирились, и черезъ своихъ выборныхъ просили у государей помилованія.

Утихъ бунтъ стрѣльцовъ и царственная семья переѣхала снова въ Москву.

Вотъ при какой обстановкѣ находился десятилѣтній Петръ при своемъ восшествіи на престолъ! Неприглядна была его жизнь, не лучше было и его матери, не разлучавшейся съ нимъ ни на минуту. Всѣ эти бунты и интриги сестры правительницы доставляли молодому царю много печали и вмѣстѣ съ тѣмъ заставляли его подумать о своей безопасности. Такія не по лѣтанъ думы и одѣляли десятилѣтняго Петра старше своего возраста. Но, съ другой стороны, никакія печали, неудачи и недружелюбіе сестры царевны, не могли богатыря - государя оторвать отъ его любимыхъ воинскихъ занятій. Онъ ясно видѣлъ, что въ государствѣ, гдѣ онъ царствуетъ, нѣтъ надежнаго войска, а есть только вооруженные и получающіе отъ казны жалованье матежники, отъ которыхъ ему самому пришлось бѣжать къ Троицѣ, и Петръ еще съ большимъ охотомъ началъ изучать военное дѣло, чтобы личнымъ примѣромъ и неусыпными трудами показать какое должно быть войско въ устроенномъ государствѣ.

Вотъ какъ описываетъ характеръ и занятія Петра въ то время знаменитый русскій историкъ Соловьевъ. «Грустно и скучно! страшно скучно для ребенка, которому уже начинать быть грузно отъ слуховки, какъ отъ тяжелаго бремени. Что же дѣлать огненному мальчюку, который, когда и выросъ, не умѣлъ ходить, а только бѣгать? Оставалось одно занятіе—ходить по улицѣ широкой, съ ребятами тѣшится, и Петръ выбѣгаетъ изъ дворца на улицу, чтобъ больше туда не возвращаться и въ потѣхахъ съ ребятами на улицѣ, въ воинскихъ играхъ, новый богатырь, кличетъ кличъ на новую дружину, и дружина собирается, удалые потѣшные конюхи, будущіе образцовые полки».

Потѣшныя.

(Парада регулярное войско)

озвратившись, въ 1682 году, изъ Троицы, Петръ, съ своею матерью, снова, посѣтился въ селѣ Преображенскомъ. Дворецъ, въ которомъ жилъ молодой царь, точно также какъ и всѣ предметы употребляемыя для потѣхи Петра, назывались «потѣшными». Такъ, солдаты, конюхи, ружья, лушки, книги и т. д. все это называлось «потѣшными».

Оторванный бунтомъ стрѣльцовъ отъ своихъ любимыхъ воинскихъ занятій, Петръ въ родномъ Преображенскомъ предался имъ еще съ большиною рвеніемъ. У хоромъ молодого воина «устраивается потѣшная площадка, на которой поставлены потѣшный деревянный шатеръ и потѣшная изба; это были нѣчто въ родѣ воинскаго стана». На площадкѣ стояли рогатки и деревянные пушки, изъ которыхъ посредствомъ особаго механизма стрѣляли деревянными ядрами, обтянутыми кожей.

Затѣмъ, въ теченіе слѣдующаго года, потѣшная дружина

увеличивается, а съ этимъ прибавляется и хлопота вному государю.

Царь спѣшитъ вооружить своихъ маленькихъ солдатъ. Для нихъ-же заготавливаются знамена. Все это готовится въ лѣтнихъ маневрахъ въ с. Воробьевѣ, гдѣ Петръ, въ различныхъ военныхъ упражненіяхъ, провелъ все лѣто 1683 года.—Въ этихъ маневрахъ Петровская дружина перешла уже отъ дѣтскихъ забавъ къ серьезнымъ упражненіямъ въ военномъ искусствѣ. Такъ, въ это время юнымъ полководцамъ была произведена настоящая огнестрѣльная стрельба и деревянные пушки были замѣнены мѣдными и желѣзными. Кроме того, появляются уже свои полковые музыканты, для которыхъ сдѣлано 25 дудокъ, сооружаются крепостцы и берутся штурмомъ.

Наконецъ наступаетъ зима, Петру уже 11^{1/2} лѣтъ, и батюшка не можетъ уже быть довольнымъ своимъ дружиною малолѣтнихъ потѣшныхъ. Ему нужны были настоящіе солдаты, которые могли бы быть дѣйствительными защитниками Его царскихъ правъ и среди которыхъ онъ могъ-бы научиться военному дѣлу. Но это не такъ легко было сдѣлать. Правительница Софія, недоброжелательная Петру, хорошо понимала, что всѣ серьезныя упражненія въ военномъ искусствѣ, среди настоящихъ солдатъ, дадутъ силу и знаніе молодому царю, а ей хотѣлось наоборотъ, при удобномъ случаѣ воспользоваться молодостью Петра, и взять правленіе государствомъ въ свои руки.—Значитъ, Петру нельзя было и думать призвать на службу въ свои потѣшные ряды по праву, а оставалось только одно средство — обратиться тайно къ охотникамъ вступить во вновь формируемую имъ дружину.

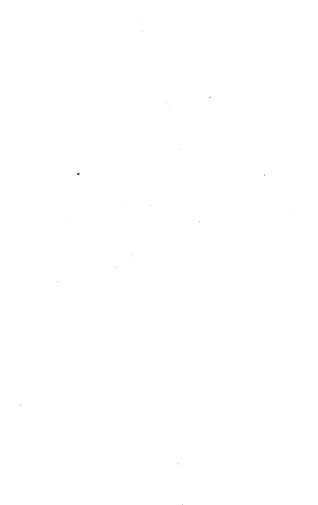
Будущій знаменитый полководецъ такъ и сдѣлалъ. 30 Октября 1683 года, первымъ на царскій зовъ явился двадцатипятилѣтній, здоровый и плечистый придворный конюхъ, Сергій Леснявичъ Бухвостовъ, съ просьбою записать его въ потѣшные солдаты. Государь съ радостью принялъ его, и

ПЕРВЫЙ РОССІЙСКІЙ СОЛДАТЪ

Сергей Леонтьевъ

БУХВОСТОВЪ.

съ тѣхъ поръ Бухвостовъ числится первымъ русскимъ солдатомъ въ спискахъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Въ числѣ первыхъ явившихся на службу въ «потѣшные», между прочимъ были придворныя конюха и служители: Данило Новицкаій, Лука Хобаровъ, Екимъ Воронинъ, Григорій Лукинъ, Степанъ Бужениновъ и проч. Петръ настолько былъ обрадованъ появленіемъ въ его рядахъ взрослыхъ солдатъ, что впоследствии велѣлъ отлить изъ бронзы статую Бухвостова.—Первый портретъ Бухвостова, копія котораго помещена здѣсь, въ настоящее время находится въ с. Бусковѣ (подъ Москвою), надъ которымъ сдѣлана слѣдующая надпись:

«Первый Россійскій солдатъ Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ. Изъ придворныхъ служителей, 1683 года Ноября 30 дня, при началѣ военно-потѣшной службы первѣйшимъ въ оную самохотно предсталъ; потому Государь Петръ Великій тогда-же снлъ первенствомъ почтить его изволилъ. Служа потомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку въ бомбандерской ротѣ до оберъ-офицера, былъ въ разныхъ баталіяхъ и многократно раненъ. По кончину служилъ артиллеріи майоромъ. Хотя Его Величество во многихъ случаяхъ изволилъ оказывать въ дальнему его повышенію свое монаршее благоволеніе; но онъ по своей набожной кротости вслѣдствіи убѣгалъ излишняго славолюбія. Родился 1642, скончался 1728 года, ноября 30 дня. Жилъ больше 86 лѣтъ, былъ росту средняго, силенъ, твердъ, скромнъ и весьма воздержанъ.

Первая команда потѣшныхъ была невелика—всего около 50 человекъ и называлась Преображенскими потѣшными.—Эта команда и послужила началомъ нынѣшняго Преображенскаго полка, а вмѣстѣ съ тѣмъ началомъ русскаго пѣхотнаго регулярнаго войска и гвардіи.

Такимъ образомъ съ 30 ноября 1683 года появляется въ Россіи первая стройная воинская часть, которой суждено было впоследствии оказать большую услугу государству. Въ ней и самъ Петръ прошелъ всю школу военного дѣла. Онъ, съ одной стороны, для того, чтобы знать, что можно требовать отъ

солдата, а съ другой, чтобы личнымъ примѣромъ показать, какъ нужно служить, самъ записался въ ряды Преображенской роты сначала барабанщикомъ, а потомъ и солдатомъ, и не для прилику только, а на самомъ дѣлѣ.

Онъ спалъ и ѣлъ кѣсть съ своими товарищами по службѣ; одинаково съ ними одѣвался, стоялъ въ очереди въ караулѣ, возилъ въ тачкахъ землю для строящихся укрѣпленій и т. д.

Этимъ примѣромъ была положена вонецъ распушенности и положено начало дисциплины, совершенно не известной въ то время не только въ рядахъ временно собранныхъ дружинъ, но и между стрѣльцами, игравшими роль первыхъ охранителей престола.

Первое время потѣшная рота комплектовалась безъ особыхъ на то правилъ. Въ нее шли служить только желающіе и притомъ безъ всякаго различія въ званіяхъ. Шли знатные дворяне, крестьяне, придворные конюха и служители. Вотъ они, безъ различія происхожденія, въ глазахъ царя, были простыми солдатами. И кто хотѣлъ заслужить милость своего монарха, тотъ долженъ былъ идти на службу въ потѣшные, такъ какъ другомъ и товарищемъ Петра могъ быть только солдатъ.

Вотъ почему въ рядахъ потѣшной роты стояли простые солдатами такіе знаменитые люди, впоследствии сановники государства, какъ Ф. М. Апраксинъ, князь Репнинъ, Романъ и Яковъ Брюсы, Ягужинскій, Румянцевъ, Петръ Чернышевъ, И. И. Бутурлинъ, князь Петръ Голицынъ, Меньшиковъ и другіе.

Затѣмъ, въ новой ротѣ никакое званіе и происхожденіе не давало права на полученіе офицерскаго чина. Его можно было достигнуть только примѣрною службою и знаніемъ военного дѣла.

Образецъ формы одежды для потѣшныхъ была взятъ отъ иностранцевъ. Она была нѣмецкаго покроя. Вооружены они были мушкетами, такъ назывались тогдашнія кремневая ружья. Смотрите приложенный рисунокъ.

Что же касается до продовольствія и жалованья, то чины роты не имѣли особаго для этого штата, а все довольствіе каждымъ получалось сообразно личному назначенію Государя. Ему, какъ самому служившему солдатомъ, лучше всѣхъ штатовъ было извѣстно кто чего стоитъ и кому сколько необходимо было для существованія. Для обученія всѣмъ «вопаскимъ артикуламъ», Царемъ были приглашены иностранные офицеры, которыми и былъ введенъ для этого ихъ, особый, уставъ.

Между тѣмъ число потѣшныхъ съ каждымъ годомъ увеличивалось. Въ одномъ 1684 году явилось съ Сокольничьяго двора 300 человекъ *).

Наконецъ наступаетъ 1687 годъ. Петру 15 лѣтъ, онъ уже сержантъ (унтеръ-офицеръ) и не можетъ быть довольнымъ такимъ малочисленнымъ регулярнымъ войскомъ, а потому рѣшается «ивно кликнуть клячь къ охочниѣмъ людемъ» поступать къ нему на службу, въ его любимое войско.

Желавшихъ нашлось такъ много, что всѣ они не могли помѣститься въ селѣ Преображенскомъ, а потому часть ихъ была размѣщена въ сосѣднемъ селѣ, подъ названіемъ Семеновское, почему и команда эта была названа *Потѣшными Семеновскими*, которые и послужили началомъ нынѣшняго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Съ тѣхъ поръ, въ Потѣшныя Государь началъ уже переводить изъ другихъ частей. Изъ Бутырскаго полка онъ взялъ всѣхъ барабанщиковъ и флейщиковъ, а изъ Сухарева полка, который считался лучшимъ полкомъ изъ стрѣльчихъ, взялъ большую часть стрѣльцовъ.

Въ 1689 году въ Преображенскихъ и Семеновскихъ потѣшныхъ было уже такъ много солдатъ, что они уже стали называться полками.

Но Петръ былъ не изъ такихъ обмановенныхъ людей,

*) Мѣсто, гдѣ жили въ то время люди, участвовавшіе въ царскихъ охотахъ, называлось Сокольничьямъ дворомъ.

которые сдѣлають что-нибудь небольшое и на томъ успокоятся. Онъ, заводя регулярную пѣхоту, завелъ при ней и регулярную артиллерію, которая также ведетъ свое начало отъ времени образования потѣшныхъ, т. е. съ 30 ноября 1683 года.

Первоначально артиллерія при Преображенскихъ потѣшныхъ была незначительна. Пушки для ней были взяты тѣ, которыя Петру подарилъ царь Алексѣй Михайловичъ, а артиллерійскую управу Государь приказалъ доставить изъ коинженнаго приказа. Затѣмъ, въ 1693 году, при Преображенскомъ полку была сформирована Бомбардирская рота, въ которой Царь Петръ записался первымъ бомбардиромъ, подъ фамилію Петръ Алексѣевъ. Туда-же былъ переведенъ и Бухвостовъ.

Между тѣмъ царевна Софія, которую Петръ занимался военными потѣхами съ «робятами», не только не мѣшала ему въ его занятіяхъ, но даже была довольна, такъ какъ надѣялась, что молодого царя эти занятія среди малолѣтнихъ, сдѣлають лѣнливымъ и неспособнымъ къ управленію. Но, когда она увидѣла, что военныя упражненія брата съ своими потѣшными не простая шуточная забава, а что эти новые два полка стройныхъ и обученныхъ войскъ начинали быть серьезною защитою молодого царя, — задумала, въ сообществѣ съ стрельцами, послѣгнуть на жизнь государя и его матери.

Къ счастью заговоръ сестры во-время былъ открытъ. Двое изъ стрельцовъ, вѣрныхъ престолу, въ ночь съ 7-го на 8-е Августа 1689 года, предупредили Государя, объ угрожающей опасности. Вѣсть эта была такъ неожиданна для Императора, что онъ, въ одной рубашкѣ и босикомъ, бросился въ колюшню, вскочилъ на коня и послѣдовалъ въ соседнюю роту, куда прибыли «потѣшники» и привесли ему платье. Сдѣлавшись и нѣсколько пособравъ своей конвоей, Петръ отправился къ Троицѣ.

Въ свою очередь царевна, узнавъ объ отбѣдѣ Петра и

видя свою неудачу и плохую для себя поддержку въ стрѣльцахъ, рѣшилась сама отправиться къ брату для переговоровъ. Царь же, вмѣсто всякихъ переговоровъ, велѣлъ арестовать сестру и заключить въ Новодѣвичій монастырь.

Этотъ было прекращено въѣздательство Софіи въ правленіе государствомъ. Не стало Правительницы и Царь Иванъ, братъ Государя, вследствие болѣзненнаго состоянія, добровольно отказался отъ своихъ правъ на престолъ, и съ тѣхъ поръ Царь Петръ I становится единодержавнымъ.

Оставшись самовластнымъ, 17-ти лѣтній Царь могъ уже начать свои занятія съ излюбленнымъ войскомъ безпрепятственно, и, вернувшись въ Преображенское, еще съ большою охотою началъ обучать свое дѣтище. Обученіе главнымъ образомъ заключалось въ производствѣ различныхъ маневровъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Царь, упражняя своихъ потѣшныхъ въ пѣшемъ строю, приучалъ ихъ къ дѣйствию и на лошадахъ—отсюда и начало нашей регулярной кавалеріи.

Совершенствуя своихъ товарищей - воиновъ въ сухопутной службѣ, Державный начальникъ захотѣлъ начать устройство и флота. Къ этому дѣлу опять-таки были при- ставлены его потѣшные. Они первые начали съ своихъ Государемъ-плотникомъ строить на Переяславскомъ озерѣ суда и, построивъ ихъ нѣсколько, стали на нихъ служить матросами—такъ и начался русскій флотъ.

Изъ числа многихъ маневровъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ какъ на сушѣ, такъ и на водѣ, одни изъ самыхъ большихъ были въ 1694 году, подъ названіемъ Номуховскаго похода, которые продолжались 25 дней. Маневры эти названы Номуховскимъ походомъ, по имени деревни около которой была, по приказанію Царя, выстроена крѣпость и которую нужно было взять штурмомъ. Крѣпость эта была довольно сильна. Высота вала была въ 5 аршинъ, а глубина рва 4 аршина.

Вся армія, назначенная для маневровъ, была раздѣлена на два отряда. Одинъ отрядъ долженъ былъ защищать крѣ-

пость, а другой ее взять. Первый отрядъ (защищавшій крѣпость) составляли шесть полковъ стрѣльцовъ, двѣ конныя роты дѣловъ и одиннадцать ротъ подъячыхъ всѣхъ московскихъ приказовъ. Во второй отрядъ (нападающій) вошли: Преображенскіе и Семеновскіе потѣшныя полки, выборные полки солдатскіе — Бутырскій, Лефортовъ и другіе. Между прочимъ интересно то, что для этого отряда были также сформированы 20 ротъ изъ царедворцевъ, которыхъ ловили чуть ли не на площадяхъ и силою заставляли идти на пробныя маневры.

Первый отрядъ назывался неприятельскимъ. Имъ командовалъ генералиссимумъ Вутуранинъ, прозывавшійся на время маневровъ «Польсканъ король». Этотъ Царь хотѣлъ показать, что въ то время Россія съ Польшою была не въ ладѣхъ.

Второй-же отрядъ назывался нашимъ и имъ командовалъ генералиссимумъ князь Ромодановскій.

Согласно приказанію, въ половинѣ сентября, отряды начали выступать къ назначеннымъ заранѣе мѣстамъ. Первымъ выступилъ «Польскій король». Проведя отрядъ черезъ Москву, онъ занялъ крѣпость, а весь свой обозъ, прикрывъ его различными препятствіями, расположилъ въ сторонѣ отъ крѣпости и образовалъ таинъ образомъ укрѣпленный лагерь.

Волѣдъ за нимъ выступилъ, со своимъ отборнымъ для того времени войскомъ, нашъ генералиссимумъ. Самъ Царь находился въ рядахъ этого отряда и шелъ какъ Преображенскій бомбардиръ впереди этого полка. Пройдя также черезъ Москву и приблизившись къ укрѣпленію, нашъ отрядъ былъ задержанъ переправою черезъ рѣку, такъ какъ мостъ около села Кожухова былъ разведенъ.

Тогда главнорядующій приказалъ Преображенскимъ и Семеновскимъ бомбардирамъ приготовить крытыя суда. Ученики Петра, способные во всему, связали нѣсколько струговъ, устроили на нихъ помость и закрыли бока досками,

оставивъ въ нихъ отверстія только для орудій. Такимъ образомъ впервые является что-то въ родѣ плазучей батареи.

Суда эти, съ посаженными войсками, были пущены внизъ по теченію рѣки. Ихъ непріятель принялъ за брандеры, т. е. за суда, наполненные горючими веществами, поэтому не обратилъ на нихъ вниманія, и тѣмъ далъ возможность, безъ боя, нашимъ занять выгодное мѣсто противъ крѣпости.

На слѣдующій день часть нашихъ войскъ переправилась черезъ рѣку и не смотря на страшный натискъ непріятельской кавалеріи, не обращавшей вниманія на нашъ сильный ружейный огонь, отстояли свою переправу и прогнали непріятеля въ крѣпость.

Въ тоже самое время наша кавалерія успѣла овладѣть непріятельскими позиціями, по которой и переправилась остальная часть нашихъ войскъ. Обѣ арміи стояли уже лицомъ къ лицу. Непріятель не только не падалъ духомъ, но, напротивъ, собравшись съ новыми силами, съ отчаяніемъ бросился на нашихъ и завязалась жаркая схватка, изъ которой все-таки мы вышли побѣдителями, причѣмъ у непріятеля было отбито 4 знамени.

По окончаніи боя оба отряда занялись укрѣпленіемъ своихъ лагерей. Черезъ два дня генералиссимусъ Ромодановскій, желая вызвать «Польскаго короля» на бой, двинулъ свой отрядъ вперед и остановился въ ста сажняхъ отъ крѣпости. Но непріятель не рѣшался выйти изъ крѣпости, а только бросалъ въ насъ ручныя гранаты. Нашъ отрядъ открылъ огонь и приступилъ къ осаднымъ работамъ: стали устраивать редуты и траншеи.

Въ то время, какъ наши рыли траншеи, непріятельскія войска «учинили нѣкую хитрость». Изъ за стѣнъ начали лить въ нашу пѣхоту изъ мѣдныхъ трубъ воду, чтобы, вымочивъ ружья и гранаты, сдѣлать ихъ негодными къ употребленію. Преображенскіе бомбардиры отвѣчали тою-же хитростію, но съ большимъ успѣхомъ. Утвердивъ одинъ конецъ трубы въ Москвѣ рѣкѣ, они начали бить водою столь прытко, что даже

щиты, когда неприятель укрывался, подвигались назад и съ валу выноченный неприятель разбѣжался».

Ободренный этимъ легкимъ успѣхомъ, нашъ генералиссимусъ приказалъ устроить подъ крѣпостнымъ валомъ мину, взорвать ее и начать штурмъ. Неприятель, замѣтя наши работы, одѣлалъ вылазку и бросился на нашихъ минеровъ, но ему на встрѣчу бросились Преображенцы. «Бились съ обѣихъ сторонъ храбро и была стрельба великая. Съ обѣихъ сторонъ выдали ручныя гранаты, а изъ нашихъ метали еще и бомбы. При этомъ только мало обожгло, но не тяжело. Стрѣльцы были отбиты Преображенцами, а во время схватки бомбардиръ Петръ Алексѣевъ (царь) съ пѣсколькими матросами взялъ въ плѣнъ полковника Стремлящаго Стрѣлецкаго полка Сергѣева, за что генералиссимусъ благодарилъ его публично».

Наконѣцъ настало время штурма. Нужно было устроить обвалъ въ валу и тѣмъ дать возможность штурмующимъ войти въ крѣпость. Для этого Петръ Алексѣевъ наполнилъ телегу горючими веществами, накрылъ ее хворостомъ, а въ переднюю ея часть воткнулъ острое копьё, которое, когда подвезли телегу къ валу, пробивъ плетень, ударило въ землю — и горючія вещества произвели взрывъ, но взрывъ не причинялъ особеннаго вреда неприятелю. Тогда наши, забросавъ фашинами *) ровъ, стремительно бросились впередъ.

Неприятель, сопротивляясь, дошелъ до истощенія. Схватка произошла не на шутку. Впродолженіи двухъ часовъ осажденный не щадилъ себя и своего противника. Отбивался какъ и чѣмъ могъ. Имъ было все пущено въ ходъ. Лилъ на наши войска воду, бросалъ ручныя гранаты и горшки, наполненные зажигательными веществами, отбивался палками и длинными шестами, на концахъ которыхъ были привязаны зажженные пучки пеньки, обожженной въ смолу, сѣру и селитру.

*) Длинные пучки хвороста склеиваемы въ вискозныхъ мѣстахъ.

Но ничто не могло отразить нападенія войска, въ которомъ находился Царь-бомбардиръ, и непріятель бѣжалъ, оставивъ намъ много плѣнныхъ.

Генералиссимусъ Ромдановскій, довольный побѣдою своего отряда, благодарилъ войска и устроилъ угощеніе для всей арміи.

Воины побѣдители ликовали. Но отецъ ихъ, Петръ I, былъ не доволенъ. Онъ не ожидалъ, что придется крѣпость взять простымъ штурмомъ, и рассчитывалъ для ея овладѣнія испробовать осадныя работы, которымъ онъ только что научился. Поэтому Царь приказалъ «Польскому королю» снова занять крѣпость, а осаждающему отряду продолжать начатыя работы по устройству мины.

Началась снова ожесточенная борьба. Непріятель частыми вылазками мѣшалъ работать. Наконецъ мина была готова. Бомбардиръ Петръ Алексѣевъ самъ ее зарядилъ четырьмя ящиками пороха, приставилъ къ нимъ телѣжку съ горючими веществами и поджегъ ихъ. Всѣ ошмыѣли въ ожиданіи взрыва. Вдругъ произошелъ страшный трескъ, показалось облачко дыма и огромный столбъ земли поднялся вверхъ. Непріятель не успѣлъ еще опомниться, какъ Преображенцы ступились уже на обвалѣ, образовавшемся отъ взрыва мины. Другія войска бросились съ противоположной стороны на крѣпость по лѣстницамъ. Непріятель, какъ и въ первый разъ, защищался геройски. Но въ концѣ-концевъ не выдержалъ натиска нашихъ и бросился бѣжать въ лагерь, расположенный позади крѣпости; причемъ оставилъ побѣдителямъ 14 знаменъ и 30 барабановъ. Изъ числа многихъ плѣнныхъ, взятыхъ нами въ этомъ штурмѣ, были: комендантъ крѣпости и 4 стрѣльцовъ полковника.

Оставалось овладѣть лагеремъ непріятеля. Для этого Преображенскіе бомбардиры открыли пальбу изъ пушекъ и мортиръ, и при этомъ, нельзя не удивляться той мѣткости, съ которою стрѣляли новички-артиллеристы. Нѣсколько бомбъ попали даже въ палатки «Польскаго короля».

Послѣ непродолжительной канонады рѣшено было штурмовать лагерь. Вотъ какъ описывается этотъ штурмъ историкъ Устряловъ.

«Въ 10 часовъ утра, 17-го октября, полки пошли на приступъ: въ центрѣ Преображенскій, на правую флангъ Семеновскій, на лѣвуюъ Бутырскаіи и Лефортовъ. Стрѣльцы, защищаясь ровомъ, полисадою и рогатками, дали имъ сильный отпоръ. Въ отвѣщеніе за потерю крѣпости и за вчерашнюю канонаду, они дрались не на шутку; съ обѣихъ сторонъ много было переранено, нѣсколько и перебито. Дѣло принимало видъ настоящаго боя. Наконецъ Преображенскій полкъ ворвался въ лагерь; вскорѣ вступили въ него и прочіе полки. Осажденные (непріятель) положили оружіе и сдались военно-пѣшными. «Польскаго короля», связавъ ему руки назадъ, съ главными военно-начальниками отвезли въ шатеръ генералиссимуса. Стрѣльцовъ и другихъ пѣшненьковъ съ ихъ полковниками и офицерами поставили въ полѣ, въ одну линію; противъ нихъ, также въ одну линію, построились побѣдители, нѣтъ предъ собою стрѣлецкіи знамена, воткнутыя въ землю. Князь Ромадановскій, сопровождаемый всею свитою своею и двумя конными полками, проѣхалъ церемониально между обѣими линіями; причемъ войска его отдавали ему обычныя военныя почести, и когда онъ кончилъ смотръ, стрѣляли полкъ за полкомъ залпомъ. Въ слѣдующій день былъ у генералиссимуса большой пиръ, на счетъ гостей или старшинъ купечества; послѣ чего предъ полуднемъ всѣ войска отправились въ Москву на свои квартиры».

Эти маневры интересны потому, что показываютъ каковыя способности въ то время Царь преобразователь обучалъ свой войска и пріучалъ ихъ даже въ мирное время къ серьезному бою. Изъ этого примѣра видно также, что тѣ маневры нѣсколько не похожи на наши теперешнія, въ которыхъ ни въ какомъ случаѣ не допускается никакихъ схватокъ, а тѣмъ болѣе пораненія или убійства.

Они интересны еще и потому, что представляютъ пер-

вую пробу ввести въ Россіи инженерное дѣло въ такой манерѣ, въ какой оно находилось въ иностранныхъ государствахъ, т. е. Петръ первымъ обратилъ вниманіе на изученіе осадныхъ работъ; при чемъ ближайшими его сотрудниками и въ этомъ дѣлѣ опять-таки были «потѣшныя».

Кожуховскимъ походомъ собственно и оканчиваются «потѣхи» Петра. Новому войску, дѣтищу Царя, очень скоро пришлось показать себя на дѣлѣ.

Доблести первого регулярнаго войска.

реобразенскій и Семеновскій полки съ 1694 г. переставтъ уже называться потѣшными. Въ тоже время Петръ, кромя нихъ, сформировалъ еще два регулярныхъ полка Бутырскій и Лефортовъ. Не забывалъ Царь также и о флотѣ, для чего предпринялъ, въ 1693 и 1694 годахъ, плаваніе по Бѣлому морю.

Оставалось только испробовать флотъ и сухопутныя войска на дѣлѣ. Для этого представился хорошій случай. Война съ Турціею, начатая еще въ правленіе Софія, была, такъ сказать, приостановлена до перваго случая. Петръ рѣшился ее возобновить и предпринялъ въ 1695 году походъ къ Азову.

Хотя доблестныя подвиги новаго регулярнаго войска въ этой войнѣ и утѣшали Державнаго вождя, но общій неуспѣхъ этого похода доказалъ также, что для войны съ турками на морѣ русскій флотъ малъ, а потому, выстроивъ въ одну зиму, въ Воронежѣ, 30 морскихъ и 2600 рѣчныхъ судовъ, Петръ, въ 1696 году, предпринялъ второй походъ къ Азову, который и окончился первою побѣдою нашего флота и сдачею турками крѣпости Азова.

Первая война, въ которой участвовали, созданныя Петромъ, регулярныя войска, показала, что не смотря на ге-

ройскіе подвиги его учениковъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, имъ нужно было еще многому учиться, — что въ его войскахъ чего-то недостаетъ, что есть у иностранцевъ. Кроме того, Царь также убѣдился въ томъ, что стрѣльцы, охотники до всякихъ бунтовъ противъ безоружныхъ, на войнѣ оказались трусами, лѣнивыми и совершенно не знающими дисциплины. Неугомонный Монархъ, видя всё эти недостатки, рѣшилъ, тотчасъ-же послѣ окончанія войны съ турками, отправиться путешествовать по чужимъ краямъ и лично научиться самому всему тому, что есть хорошаго у сосѣдей. Въ тоже время онъ считъ за лучшее удалить стрѣльцовъ изъ Москвы, въ которой они научились своевольству. Поэтому стрѣльцы были частію оставлены гарнизономъ Азова и на южныхъ границахъ государства, для охраны ихъ отъ нападенія турокъ и татаръ, а частію были размѣщены въ Литвѣ.

Новая стоянка для избалованныхъ стрѣльцовъ, привыкшихъ къ торговлѣ и промысламъ, конечно не понравилась, тѣмъ болѣе, что Царь отъ нихъ потребовалъ дѣйствительной службы, при которой по неволѣ пришлось забыть о своихъ прежнихъ разгулахъ.

Затѣмъ Петръ, оставивъ для карауловъ въ Москвѣ только регулярные полки: Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій и Лефортовъ, отправился въ чужеземные края; при этомъ захватилъ съ собою и ближайшихъ помощниковъ, изъ числа бывшихъ потѣшныхъ, которые должны были тамъ обучаться различнымъ ремесламъ.

Не успѣлъ Царь выѣхать изъ своего государства, какъ стрѣльцы рѣшили воспользоваться его отсутствіемъ и начали волненіе. Неугомонная царица Софія, не смотря на свое заточеніе, узнавъ о движеніи въ рядахъ бывшихъ своихъ помощниковъ, въ свою очередь, также нашла отсутствіе Царя-брата удобною минутою для новой пробы завладѣть русскимъ престоломъ.

И вотъ, бывшая правительница, чрезъ своихъ царедвор-

цель, начала жаловаться стрельцамъ, на несправедливости противъ нея, и вмѣстѣ съ тѣмъ высказывала изъ сочувствіе, увѣряя, что ихъ будто-бы также незаслуженно отдѣлили отъ семействъ и загнали Богъ знаетъ куда. Стрѣльцы, поощренные бывшею правительницею государства, немедленно взбунтовались и начали распускать всевозможные недѣльные слухи, въ родѣ того, «что государя за моремъ не стало, что бояре хотѣли царевича удушить, но его подѣлжали и платье его на другого надѣли; царица узнала, что не царевичъ; а царевича сыскали въ другой комнатѣ, и бояре царицу по щекамъ били; а государь не вѣдомо живъ, не вѣдомо мертвъ».

Матеевъ схватилъ всѣ стрельцкіе полки Литвы, и они направилась къ Москвѣ, чтобы «тамъ возмутить чернь, перебить бояръ, вѣмцевъ и провозгласить царевну».

Противъ бунтующихъ были высланы, подъ командою воеводы Шенна, войска изъ ратныхъ людей московскаго чина и четыре регулярныхъ полка съ 25 пушками. Шеннъ выйдя изъ Москвы остановился у Вознесенскаго монастыря. При приближеніи матеежниковъ, воевода хотѣлъ сначала подѣлствовать на нихъ увѣщаніемъ; но это средство оказалось бесполезнымъ. Тогда по измѣнникамъ данъ былъ залпъ изъ всѣхъ орудій. Стрѣльцы не пробовали прорваться чрезъ наши ряды, но были опрокинуты и обратились въ бѣгство.

Такимъ образомъ, благодаря стойкости Петровскихъ войскъ, стрельцы потерѣли полное поражение и имъ пришлось убѣдиться, что новое войско Царя неспособно платить долгу присяги.

Этотъ бунтъ стрельцовъ былъ послѣднимъ. Царь, узнавши о новомъ возмущеніи любимицею Софіею, поспѣшилъ возвратиться въ Москву, тотчасъ-же произвелъ «резыскъ» и всѣхъ виновныхъ прикѣрно наказалъ. Царевна Софія была пострижена въ монахини, а изъ числа бунтовавшихъ стрельцовъ 1154 человекъ были казнены, а 503 сосланы на каторгу. Остальныхъ-же стрельцовъ всѣхъ

полковъ Царь повелѣлъ распустить куда кто хочетъ и впредь ихъ въ солдаты не принимать, а также запретить не только имъ, но ихъ семействамъ навсегда вѣздѣ въ Москву. Уничтоживъ стрѣльцкія войска, Петръ I пересталъ формировать регулярныя полки людьми добровольно поступающими на службу, а произвелъ, въ 1699 году, первый въ Россіи наборъ солдатъ въ регулярныя полки. Изъ 32,000 человекъ, поступившихъ на службу по этому набору, было сформировано 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ регулярныхъ полка. Въ слѣдующемъ-же году были сформированы и первый регулярный артиллерійскій полкъ.

Изъ числа нынѣ существующихъ полковъ, слѣдующіе ведутъ свое начало съ 1699 года: 1) 2-й Гренадерскій Ростовскій. 2) 5-й Гренадерскій Кіевскій. 3) 9-й Гренадерскій Сибирскій. 4) 11-й пѣхотный Псковскій. 5) 12-й Гренадерскій Астраханскій. 6) 15-й Шляхесбургскій. 7) 17-й Архангелогородскій. 8) 22-пѣхотный Нижегородскій. 9) 25-й Смоленскій. 10) 29-й пѣхотный Черниговскій, 11) 45-й Азовскій. 12) 61-й Владимірскій. 13) 64-й пѣхотный Казанскій 14) 65-й пѣхотный Московскій и 15) 1-й лейбъ-драгунскій Московскій.

Рекруты по этому набору собирались въ с. Преображенскомъ, гдѣ ихъ Царь самолично распредѣлялъ по полкамъ. Новые солдаты поступали на службу безсрочно. Въ отставку увольнялись только престарѣлые воины, неспособные къ службѣ.

Набранныхъ солдатъ обучали иноземные офицеры, такъ какъ русскихъ въ то время было совсемъ мало. Это обстоятельство мѣшало успѣху нашей арміи. Офицеры не знали русскаго языка, чрезъ что ихъ солдатѣ не понимали, да притомъ «они дѣла своего не знали, нужно было ихъ учить и труды пропадали даромъ», такъ что впоследствии рѣшено было набрать офицеровъ изъ царедворцевъ, «которые оказывали больше успѣховъ, въ воинской наукѣ». Новые полки были одѣты подобно Преображенскому и Семенов-

своему — пѣхота въ зеленые, а драгуны въ синіе мундиры. — Вооружены они были мушкетами и штыками особой формы.

Обученіе людей производилось по особенному уставу, составленному бригадиромъ Вейде. Но не смотря на всѣ старанія учителей и учениковъ, которые умѣли хорошо дѣлать ружейные приемы и различныя построенія, все-таки вслѣдствіи отсутствія знанія въ офицерахъ, наши войска были хуже сошедшихъ Европейскихъ государствъ. Въ особенности у насъ плоха была артиллерія.

Вообще нашему войску недоставало еще многого. Но Петръ Великій ничего медленно не дѣлалъ. Онъ зналъ, что война скорѣе и лучше всего сдѣлаетъ войска опытными въ военномъ дѣлѣ, и притомъ война съ неприятелемъ, имѣющимъ войска лучше нашихъ. Отъ такого неприятеля легче всего научиться побѣждать. Такимъ войскомъ въ то время обладала Швеція, которая была «самымъ сильнымъ государствомъ на сѣверѣ Европы и, имѣя во главъ короля Карла XII, справедливо славилась непобѣдимостію войскъ своихъ». Съ подобнымъ могущественнымъ неприятелемъ Государь, въ слѣдующемъ, 1700-мъ году, началъ войну, подъ названіемъ «Сѣверной».

Сѣверная война, съ небольшими перерывами, продолжалась 30 лѣтъ, и, какъ слѣдовало ожидать, нашимъ войскамъ трудно было бороться съ такимъ сильнымъ и опытнымъ въ бояхъ неприятелемъ; первоначально, подъ Нарвою, мы потерпѣли страшное пораженіе, при которомъ, кромѣ огромной потери въ людяхъ, лишились всей полевой и осадной артиллеріи.

Не легко досталась побѣда и Карлу XII. Въ то время, какъ наши войска не выдержали перваго натиска Шведовъ и начальникъ русскихъ войскъ, иностранный генералъ герцогъ де-Круза лично сдался въ плѣвъ, и всей арміи грозила неизбежная гибель, Преображенцы и Семеновцы не дрогнули. Оградивъ себя рогатками они стояли крѣпкою стѣною, выжидая неприятеля.

Одежда и вооружение потѣшныхъ.

Шведскій король бросился со всеми своими силами на эту горсть героевъ, но они не поддавались. — Тогда разбѣженный Карлъ XII самъ повелъ свою гвардію. Бой завязался отчаянный: Подъ иными королями была убита лошадь, пулей разорвало ему галстукъ, съ ноги слетѣлъ сапогъ, и въ продолженіи цѣлаго дня боевой полководецъ почти безъ перерыва, кидался на Преображенцевъ и Семеновцевъ, которые разстрѣлявъ все патроны, и уставивъ штыки грудью отражали бѣшенныя атаки непріятеля. — Карлъ XII, не ожидая такого сопротивленія, въ досадѣ кричалъ: «Вотъ каковы мужики!» «Мужики» были потѣшные — ученики Петра! — Они то дали возможность бѣжавшей нашей арміи вой-какъ собраться и отступить.

Этотъ подвигъ нашей выѣзженной гвардіи Петромъ Великимъ увѣковѣченъ. До сихъ поръ оберъ-офицеры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ «носятъ на груди живое воспоминаніе о подвигѣ знаменитыхъ предковъ» — особые знаки съ надписью «1700 19 №» (1700 г. 19 ноября). Это первый по времени, знакъ отличій изъ всѣхъ когда либо существовавшихъ въ нашемъ войскѣ.

Не смотря на нашу общую неудачу, Петръ не унывалъ. Напротивъ того, неудачное начало показало Державному вождю тѣ недостатки, которые существовали въ нашихъ войскахъ. Онъ съ новымъ рвеніемъ взялся за ихъ исправленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ: «пусть шведы бьютъ насъ, они выучатъ насъ бить ихъ; когда же ученіе пройдетъ безъ потерь и огорченія». Слова Великаго полководца оправдались. Осенью слѣдующаго года (1701-го) наши войска разбили шведовъ при селеніи Эрестферъ и Государь невольно проговорился: «Слава Богу, мы дошли до того, что Шведовъ побѣждать можемъ, пока сражались двое противъ одного, но скоро начнемъ побѣждать ихъ и рѣшнымъ числомъ».

За побѣдой при Эрестферѣ послѣдовали и другія. Въ 1702 году были разбиты непріятельскія флотиліи на озерахъ Чудскомъ и Ладожскомъ, а при мызѣ Гумельсоффъ

была уничтожена, вся неприятельская пѣхота. — Въ этомъ году, Петръ впервые попробовалъ артиллерійскую приладку, при драгунскихъ полкахъ сажать и а рѣшарей. (14) въ начало нашей конной артиллеріи.

Слѣдующіе года борьба съ шведами велась съ переменнымъ счастьемъ. Побѣждали мы, были и у насъ неудачи. Такъ шло до 1709 года.

Въ этотъ промежутокъ времени, въ Россіи совершилась замѣчательная перемена въ порядкѣ набора людей въ войска. 20 февраля 1706 года впервые у насъ были объявлены рекрутскій наборъ, которымъ было приказано собрать рекрутовъ со всѣхъ городовъ и уѣздовъ; въ первый разъ указывались подробности о порядкѣ набора и было назначено 1000 почти десять человекъ. Этотъ указъ касался только пѣхоты, а 14-го іюля того-же года вышелъ указъ о наборѣ людей и лошадей для драгунскихъ полковъ. Нимъ повелѣвалось: «для выѣзженной службѣ, взять съ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ 80 дворовъ по даточному конному, оденнаго съ лошадыю и съ ружьемъ».

Наконецъ наступаетъ 27 іюня 1709 года, когда довелось русскимъ войскамъ показать Шведамъ, что «ученики превозмогли своихъ учителей». То было въ день знаменитой «Полтавской битвы», которая окончилась полнымъ поражениемъ неприятельской арміи. Карлъ XII, ведя безплодную войну въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, рѣшился, вторгнувшись со всѣми силами въ Украину, нанести послѣдній ударъ нашимъ войскамъ и осадить Полтаву.

Когда шведскій король подошелъ къ Полтавѣ, неутомимый Царь Петръ въ Воронежѣ заготовлялъ флотъ для предстоящей войны съ Турціею, и узнавъ о новомъ дерзкомъ намѣреніи Карла XII выступить съ нами въ грозный бой, тотчасъ-же посѣпшилъ къ своимъ осажденнымъ. Горизонтъ Полтавы былъ небольшой — всего около 5000 человекъ, и Великій Полководецъ прежде всего распорядился стянуть къ ней подкрѣпленія.

До прїѣзда Царя полтавцы были въ отчаяніи. Шведы громили городъ и чуть было уже его не взяли. Но прїѣхавъ Петръ, подоспѣли резервы и наши ожили!

Наконецъ, послѣ двухъ неудачныхъ штурмовъ города, Шведскій Король бросилъ осаду и рѣшился сразиться въ полѣ; для чего направилъ все свои силы противъ нашихъ войскъ, расположенныхъ лагеремъ внѣ Полтавы.

Минута была рѣшительная. Царь Петръ объѣхавъ войска и обратился къ своимъ героямъ съ слѣдующими незабвенными словами: «Войны, пришель часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога. Жила бы Россія во славу и благоденствіи, для благосостоянія нашего».

Наши дѣлестные войска проводили, запавшія въ душу, слова Монарха неудержимымъ «ура!» и обѣ арміи бросились другъ на друга. Но шведы не выдержали новата, боеваго, молодецкаго штыка, сдались и едва самая небольшая ихъ часть, съ Карломъ XII, успѣла спастись.

Бой былъ смертельный. Шведы оставили на полѣ битвы 9000 человекъ убитыми и ранеными и около 3000 плѣнными. Не мало потеряли и наши войска. Убитыхъ было 1334 человека, а раненыхъ 3300. Этою знаменитою Полтавскою битвою и окончилось могущество шведовъ, которое уже не въ состояніи были бороться съ Россією.

«Европа съ изумленіемъ увидѣла исполнскую силу невѣдомой до тогдѣ Московіи и самыя отдаленныя могущественныя державы стали дорожить дружественными сношеніями съ Русскимъ Царемъ». Съ тѣхъ поръ побѣда для русскихъ войскъ становится уже не рѣдкостью.

Вотъ какіе плоды дали «потѣшныя» Петра черезъ 25 лѣтъ своего влчатія.

Они послужили началомъ русскаго регулярнаго войска, которому послѣ уничтоженія сильнѣйшаго непріятеля подъ Полтавою, заслуженно довелось услышать слѣдующія милостивныя слова своего великаго Монарха:

«Здравствуйте сыны Отечества, чада мои возлюбленныя. Потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ церкви и ко мнѣ, не щадяли живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не забудетъ потомство».

Итакъ, начало славы русскаго оружія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и величія нашего отечества было положено Великимъ Императоромъ Петромъ I. о него войска, совершивъ походъ, расходилось по домамъ, всякій возвращался къ своимъ прежнимъ занятіямъ, и русское государство гнбло отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Вступивъ на престолъ, Петръ первымъ дѣломъ установилъ во всемъ порядокъ, создалъ постоянную, регулярную армию и Россія сдѣлалась могущею державою.

Самъ Царь о своихъ совершенныхъ побѣдахъ говорилъ такъ: «Всакъ можетъ разсудить, что ни отъ чего инаго то послѣдовало, токмо отъ добраго порядка, ибо всебезпорядочный варварскій обычай сѣху есть достойный, и никакова добра изъ него ожидать возможно».

